

Наслаждение. Добродетель. Закон.

Морально-философские сюжеты
Нового времени

•
Ноябрьские этические чтения*

•
10 ноября 2020

ПРОГРАММА

12:15–12:30	<i>Открытие Чтений</i>
12:30–13:10	<i>Апресян Р.Г.</i> О каком “законе природы” говорит Кант, предлагая проверять по нему максимум действия?
13:10–13:50	<i>Разин А.В.</i> Развитие представлений о природе идеального и субъекте: от античности к Новому времени
13:50–14:30	<i>Гаджикурбанов А.Г.</i> Спиноза о логических и экзистенциальных границах человеческой природы
14:30–15:00	<i>Перерыв</i>
15:00–15:40	<i>Корзо М.А.</i> Визуализация нравственных предписаний: опыт раннего Нового времени
15:40–16:20	<i>Артемьева О.В.</i> Аретический аспект в новоевропейских учениях о морали
16:20–17:00	<i>Прокофьев А.В.</i> Парадокс гедонизма в этике Джозефа Батлера (сюжет из истории обоснования морали)
17:00–17:15	<i>Заккрытие Чтений</i>

Регламент:

Доклад – 20 мин, ответы на вопросы и обсуждение – 20 мин.

Председатель Чтений: А.В. Прокофьев

* Доклады Р.Г. Апресяна, О.В. Артемьевой, М.А. Корзо и А.В. Прокофьева подготовлены в рамках исследования проведенного по гранту РФФИ № 18-011-00297.

Аннотации

Апресян Р.Г.

О каком “законе природы” говорит Кант, предлагая проверять по нему максимум действия?

Закон природы, фигурирующий в одной из версий первой формулы категорического императива иногда интерпретируется как буквально природный, т.е. физический закон или метафора физического закона. Однако физическая интерпретация закона природы противоречит принципиальному для кантовской этики антинатурализму. При обычном для российских этиков и исследователей истории этики пониженном внимании к традиции естественного права естественно-правовое понимание Кантова закона природы почти не встретить. Между тем такое понимание не только внутренне органично для кантовской моральной философии, но и позволяет лучше понять сам этот концепт в свете представлений о законе природы предшествующих Канту мыслителей. В выступлении будут проведены сопоставления закона природы Канта с представлениями о законе природы Гоббса и Локка. В связи с этим будут сопоставлены тест на универсальность Канта и предложенный Гоббсом тест действий на моральную оправданность, а также в более широком контексте процедуры универсализации намерений и суждений, выявляемые у Локка и Юма.

Разин А.В.

Развитие представлений о природе идеального и субъекте: от античности к Новому времени

В выступлении будет показано, что с давних времен, начиная с мифологических представлений Древней Греции существует представление о том, что действия человека, с одной стороны, являются субъективно мотивированными, с другой стороны это не влияет на общий ход событий. В итоге все оказывается предопределено. Этот взгляд может рассматриваться как сквозной. Он проявляется в христианстве через идею всевидения Бога. Он представлен в протестантизме, где свобода в трактовке личных взаимоотношений со Святым духом, в то же время не отрицает избранности и божественного предопределения. В Новое время в этических представлениях XVII в. это проявляется в виде разделения субъекта на два уровня бытия: эмпирическое бытие, где имеют место мотивированные стремления и высшее бытие, где приходит понимание, что все предопределено и изменить ничего нельзя. Но появляется и новое. Оно заключено в ином понимании идеального в качестве атрибутивного свойства мира и, в то же время, - в вероятностном факторе поведения на эмпирическом уровне бытия. В качестве методологии используются современные дискуссии о сознании и историко-философский дискурс. Новизна заключается в том, что показывается, как представления раннего Нового времени сказались на новом понимании идеального, как это влияет на характер моральной мотивации и подготавливает дальнейшее развитие представлений об идеальном и этических задачах, отвечающих уже XVIII и XIX векам.

Гаджикурбанов А.Г.

Спиноза о логических и экзистенциальных границах человеческой природы

Сама природа человека как единичного модуса субстанции подвержена двойному ограничению – логическому (его частным определением или дефиницией его самости) и экзистенциальному (внешними обстоятельствами его конкретного существования). Оба этих вектора его бытия неотделимы один от другого.

Корзо М.А.

Визуализация нравственных предписаний: опыт раннего Нового времени

В выступлении будет проанализирован ранненововековому опыту рассуждать о нравственно желательном и нравственно предосудительном, а также об обязанностях человека с помощью зрительных образов (картинок). Известный еще с античных времен метод «ante oculos ponere» – объяснение абстрактных понятий (например, добродетелей) или моделей поведения с помощью зрительных образов, восходит к философско-риторической концепции «enargeia» (разрабатывалась, в частности, Аристотелем; получила развитие у Цицерона как «evidentia»), когда зрение (в том числе и умственный взор) считался одним из важных инструментов познания. В средневековую эпоху визуализация становится одним из основных каналов просвещения простецов или неграмотных («картинка для простецов, что книга для грамотного», Джованни Бальби, 1286 г.). Раннее Новое время визуализировало нравственные предписания не только в форме живописи, скульптуры, внутреннего декора культовых сооружений, но и в форме эмблематических сборников, листовок, иллюстраций к букварям и детским книгам для чтения. Не последнюю роль играла и словесная визуализация – использование т.н. вербальных картинок в проповедях, сочинениях назидательного характера, художественной литературе. К значимым формам визуализации нужно отнести и моралистические постановки школьного театра иезуитов.

Артёмьева О.В.

Аретический аспект в новоевропейских учениях о морали

Понятие добродетели в нововековом этическом дискурсе обладает рядом особенностей по сравнению с античными и средневековыми трактовками: оно не является ключевым и вписано в систему других понятий (закон, долг, обязанности и т.п.), а его смысл определялся через соотнесение с последовательным выполнением моральных предписаний (правил). Содержательно добродетель связывали преимущественно с благожелательностью и понимали ее не столько как необходимое условие для выживания человечества (его обеспечивали закон, правила, обязанности), а как качество, обеспечивающее надлежащий уровень совместного существования людей. Как бы ни менялось место понятия добродетели в системе других моральных понятий, содержание, выражаемое этим понятием, в том или ином виде сохраняет свою значимость в любом морально-философском рассуждении (в том числе деонтологическом или консеквенциалистском). «Усложнение» морально-философского языка, в котором наряду с понятием добродетели, блага, существуют понятия закона, правил, долга и т.п. свидетельствовало о признании факта сложности и неоднородности самой морали.

Прокофьев А.В.

Парадокс гедонизма в этике Джозефа Батлера (сюжет из истории обоснования морали)

В выступлении будет проанализирован вклад Джозефа Батлера в разработку парадокса гедонизма (апелляция к этому парадоксу считается серьезным аргументом против морального скептицизма и важным элементом философского обоснования морали). Батлер обратил внимание на осознанную уже в античности внутреннюю противоречивость эгоистической жизненной позиции. Человек, который руководствуется любовью к себе или собственным интересом, стремясь при этом получить наиболее полное и устойчивое удовольствие, оказывается таким психологическим типом, который не пригоден для его получения, поскольку удовольствия генерируют отличные от любви к себе «аффекты, направленные на внешние объекты». Благожелательность является одним из таких объектов. Поэтому у благожелательного человека больше шансов быть счастливым, чем у себялюбивого. От этого рассуждения Батлера проходит прямая линия преемственности к формулировке парадокса гедонизма Генри Сиджвиком и современным эвдемонистическим концепциям обоснования морали.